

DOI 10.31029/vestdnc99/15

УДК 39:395.8

КОНВЕНЦИОНАЛЬНОЕ ОБЩЕНИЕ У НАРОДОВ ДАГЕСТАНА В ПОВСЕДНЕВНОЙ И ОБРЯДОВОЙ ЖИЗНИ В СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ

М. К. Мусаева, ORCID: 0000-0002-7024-6984

М. Б. Гимбатова, ORCID: 0000-0002-6767-4478

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального
исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия

CONVENTIONAL COMMUNICATION AMONG THE PEOPLES OF DAGHESTAN IN EVERYDAY AND RITUAL LIFE DURING THE SOVIET AND POST-SOVIET PERIODS

M. K. Musaeva, ORCID: 0000-0002-7024-6984

M. B. Gimbatova, ORCID: 0000-0002-6767-4478

Institute of History, Archaeology and Ethnography of the
Daghestan Federal Research Centre of RAS, Makhachkala, Russia

Аннотация. В статье анализируются традиционные стереотипные формулы приветствия и прощания в повседневной жизни и в обрядах жизненного цикла (свадьба, поздравления с рождением ребенка, похороны) и связанные с ними ситуативные благопожелания и проклятия у народов Дагестана, прослежено их бытование в советское время и постсоветский период. Рассмотрен этнографический аспект устойчивых константных форм, информирующих о половозрастном и социальном статусе коммуникантов. Установлено, что конвенциональное и кондиционное общение у народов Дагестана со второй половины XX и в начале XXI в. в основном сохраняло традиционные формы, значительной трансформации путем проникновения современного сленга подверглось коммуникативное поведение молодежи.

Abstract. The article analyzes traditional stereotypical formulas of greeting and farewell in everyday life and in life-cycle rituals (weddings, congratulations on the birth of a child, funerals), as well as the related situational well-wishes and curses among the peoples of Daghestan. Their existence during the Soviet era and the post-Soviet period is traced. The ethnographic aspect of stable, constant forms that convey information about the age, gender, and social status of the communicants is examined. It is established that conventional and conditional communication among the peoples of Daghestan from the second half of the XX century to the early XXI century largely retained traditional forms. However, the communicative behavior of young people underwent significant transformation through the incorporation of modern slang.

Ключевые слова: народы Дагестана, коммуникативное поведение, формулы приветствия и прощания, благопожелания, кондиционное общение, молодежный сленг, этикет, обряды жизненного цикла, советское время, постсоветский период.

Keywords: peoples of Daghestan, communicative behavior, greeting and farewell formulas, well-wishes, conditioned communication, youth slang, etiquette, life cycle rituals, Soviet era, and the post-Soviet period.

Одно из важных мест в культурно-историческом наследии народов занимает конвенциональное общение – заданный и проявляемый во всех сферах жизни, сформированный веками, традиционный этикет. Этикет народов Дагестана, в отличие от народов Северного Кавказа [1], менее куртуазен, но соблюдается и обязателен, исключения составляют лишь северные кумыки и ногайцы, отдельные нормы поведения которых ввиду тесных взаимодействий с соседними народами имеют аналогии с северокавказским этикетом.

Проявления конвенционального общения у народов Дагестана в предметных областях повседневной и особенно обрядовой жизни достаточно устойчивы, несмотря на смену общественно-экономических формаций, культурных и идеологических парадигм. В этом плане наибольшую сохранность показали общепринятые формулы приветствия и прощания.

Известно, что в коммуникативных культурах приветствие, прощание, благопожелания – это не просто акт вежливости, но и демонстрация национальных традиций и обычаев. Даже вызванные эмоциональным всплеском проклятия отражают национально-культурную специфику народа.

Исследование коммуникативного поведения народов России весьма актуально, так как на современном этапе информация об особенностях речевого поведения того или иного народа поможет избежать межличностных и межгрупповых конфликтов, связанных с общением.

Устойчивые формулы приветствий и прощаний, специфика групповых, ситуативных и индивидуальных норм вербального и невербального поведения у народов Дагестана в советский и постсоветский периоды малоизучены и потому вызывают определенный научный интерес. Целью данной статьи является исследование традиционных константных речевых формул у народов Дагестана в повседневной жизни и в обрядах жизненного цикла (свадебных, родильных, похоронно-поминальных) и их трансформации в советское и постсоветское время. Для достижения поставленной цели проанализированы конвенциональное и кондиционное общение в повседневной и обрядовой жизни народов Дагестана и существующие в общении табу и запреты; выявлено влияние социокультурных трансформаций новейшего времени на изменение их речевого поведения. Для исследования форм приветствий и прощаний, благопожеланий и проклятий у народов Дагестана были использованы типологический, ретроспективный и сравнительно-исторический методы, полевые этнографические материалы и литературные источники. Труды отечественных этнографов, внесших заметный вклад в освещение вопросов культуры поведения и этикета народов Дагестана, послужили теоретической базой нашего исследования [2–6].

Этикет общественной жизни – это, прежде всего, правила, регулирующие процесс общения людей, то есть приветствия и прощания при встрече, манера вести беседу, обороты речи, жестикация и т.п. [7, с. 95]. Как любое явление этнокультуры, коммуникативное поведение занимает одно из важных мест в межличностных взаимоотношениях, особенно в таком полиэтничном регионе, как Дагестан. В нем проживает 32 народа, говорящих на 1200 диалектах и говорах своих родных языков, что делает регион одним из классических примеров многоязычия. «Выделяются две большие группы языков с разным статусом. Это четырнадцать письменно-литературных языков (аварский, даргинский, кумыкский, лакский, лезгинский, табасаранский, татский, агульский, рутульский, цахурский, азербайджанский, ногайский, чеченский, русский) признанные государственными языками Республики Дагестан и четырнадцать бесписьменных языков (андийский, арчинский, ахвахский, багвалинский, бежтинский, ботлихский, гинухский, годоберинский, гунзибский, каратинский, тиндинский, хваршинский, цезский, чамалинский) с минимальными общественными функциями» [8, с. 4].

В Дагестане в прошлом владение несколькими дагестанскими языками было обычным явлением. Так, среди жителей аварских селений Бухты, Шангода, Шитлиб (Гунибский район), Дусрах (Чародинский район), даргинцев селения Цудахар (Левашинский район) все еще встречаются знающие лакский язык [9, с. 63]. Лакцы селений Балхар, Уллучара (Акушинский район), Шадни (Дахадаевский район) знают даргинский язык. Среди даргинцев селений Куппа и Хаджалмахи (Левашинский район) немало тех, кто владеет бытовой аварской речью, а среди аварцев селений Чогли, Кутиша, Охли, Кулецма, Урма (Левашинский район) – знающие даргинский язык. Гинухцы, кроме родного гинухского языка, знают еще цезский и бежтинский языки, а со школьного возраста осваивают аварский и русский языки. Багулалы, отчасти чамалалы, хваршины с. Инхоквари владеют тиндинским языком. Тиндалы немного понимают речь годоберинцев, каратинцев и андийцев. Некоторые из годоберинцев в той или иной мере могут изъясняться на бугулаальском и чамалинском языке. В прошлом экономически активная часть мужского населения Западного Дагестана (дидойцы (цезы), гинухцы, бежтинцы, гунзибцы, хваршины и др.) осваивали грузинский язык. Соседство, торговые и куначеские связи андийцев с чеченцами способствовали тому, что многие андийцы, преимущественно мужчины, общались с чеченцами на их языке. Чеченцы-чеберлоевцы знали аварский язык и говорили на нем с аварцами и андийцами [10, с. 116].

В каждой природно-географической зоне Дагестана существовали языки, выполнявшие роль основных языков межэтнического общения. Таким языком в Северном и Нагорном Дагестане был кумыкский язык, в Южном Дагестане – азербайджанский и отчасти лезгинский языки, в Западном Дагестане – аварский язык, в Центральном Дагестане – лакский язык.

Несмотря на многоязычие, в Дагестане существуют общепринятые нормы речевого этикета, позволяющие беспрепятственно общаться и устанавливать социальные связи как с представителями своего народа, так и с соседними народами.

Для дагестанцев универсальной формулой приветствия, как и для всех мусульман, было и остается обращение «Ассаламу алейкум!» (Мир Вам!), в ответ следует пожелание: «Алейкум ас-салам!» (И Вам мир!). В зависимости от степени знакомства мужчины используют и другие приветствия в виде вопросов. Так, например, у аварцев для приветствия широко используется обращение «Ворч!ами», употребляемое в значении «Здравствуйте», исторически восходящее к вопросительной форме «Ворч!анищ?» («Проснулся ли?»), у лакцев – «Изурав» («Встал ли?») [11, с. 68].

Женские приветствия, так же как и мужские, состояли из словесных формул на родных языках, означавшие интерес к здоровью, самочувствию. Так, например, ногайки приветствуют друг друга словами «Яхшымыз?» (Благополучны ли?). Весьма широкое распространение среди женщин имеют приветствия в виде вопросов: «что делаешь?», «как дела?», «чем занимаешься?» и т.д. Бытуют и приветствия, связанные со временем суток. Так, например, повстречавшиеся утром кумычки говорят друг другу: «Ганг яхшы болсун!» (Пусть утро будет добрым!), азербайджанки – «Сабахув хыйр!» (Пусть утро будет благостным!). Подобные пожелания имеются и у народов Северного Кавказа [12, с. 56].

У мужчин за приветствием следовало рукопожатие, выполнявшее усилительную функцию. Для рукопожатия подавалась правая рука, так как у мусульман она считается ритуально чистой. Здравовался и первым руку для пожатия протягивал младший по возрасту. Пришедший должен был первым поприветствовать собравшихся, приближающийся – собравшихся и т.д. Здравовались всегда стоя, сидя приветствовать разрешалось больным и старикам. Уважаемым людям преклонного возраста, духовным лицам в знак особого почтения при рукопожатии подавали обе руки. Эти традиции приветствия и рукопожатия сохраняются и в настоящее время, объясняется это тем, что приветствие в исламе считается обязательным актом проявления вежливости для всех мусульман. При встрече даже поссорившиеся накануне могут не пожимать друг другу руки, но поздороваться обязаны. По исламу все мусульмане обязаны приветствовать друг друга, независимо от того в каких отношениях они находятся – в дружеских или во враждебных, потому что приветствие установлено Пророком [13, с. 25].

У народов Дагестана в прошлом существовали правила приветствия для пешего и конного, спускающегося с горы и поднимающегося в гору, работающего в поле, в кузне и т.д. Первым здоровался тот, кто был верхом на коне, спускающийся с горы первым приветствовал того, кто поднимался в гору. С пахарем, косарем в поле первым здоровался мимо проходящий, а с работниками, чей труд был связан с профессиональным риском (кузнец, коваль), здоровались после окончания их работы. Считалось не позволительным отвлекать рукопожатием трапезничающего, приветствовать или прощаться с читающим проповедь, творящего молитву, читающего Коран, спящего.

Со второй половины XX в. передвижение в городах на легковых автомобилях, в сельской местности на грузовиках и другой сельскохозяйственной технике внесло изменения и в правила приветствия. В сельской местности водитель, увидев на дороге пожилого односельчанина, родственника, обязательно останавливался и первым здоровался; если им было по пути, то всегда предлагал подвести до места. Если на дороге водитель встречает сверстника, который направлялся в противоположную сторону, то приветствие ограничивалось звуковым сигналом автомобиля и поднятием правой руки. В городских условиях при встрече родственника, односельчанина водитель не всегда мог остановиться и поздороваться, но всегда сигнализировал, ограничиваясь невербальными формами приветствия.

Посредством рукопожатия приветствовали друг друга и женщины. У тюркоязычных народов Дагестана среди женщин, если они состояли в родстве или были знакомы, практиковались легкие поцелуи. Между мужчинами и женщинами рукопожатие, а тем более поцелуй, не допускалось. Подобный запрет существовал и у соседних народов, в частности у чеченцев [1, с. 81]. Рукопожатие с противоположным полом допускалось лишь между пожилыми людьми и только в случае, когда брак между ними был невозможен. Этих правил во время приветствия народы Дагестана придерживаются и в настоящее время, особенно в сельской местности. В городе в советское время рукопожатие между мужчиной и женщиной допускали лишь представители интеллигенции, руководящие работники предприятий и т.д.

В начале XXI в. в связи с возрождением ислама в Дагестане рукопожатия между мужчинами и женщинами в повседневной жизни перестали практиковаться, но на торжественных мероприятиях во

время вручения официальных документов можно еще наблюдать обмен рукопожатиями между официальным лицом, как правило мужчиной и «непокрытой» женщиной. Женщине в исламском одеянии руку для пожатия мужчина не подает, документ вручают и получают, держась за его края, без телесного прикосновения.

В повседневной жизни после обмена рукопожатиями, если повстречавшиеся были знакомы, могли последовать расспросы о делах, здоровье, работе, хозяйстве, домочадцах. При этом нельзя было улыбаться. Недопустимость улыбки во время приветствия проф. Б.Х. Бгажноков объясняет так: «...улыбка сообщает некоторую фамильярность акту приветствия, в то время как этикет предписывает совершать его с серьезным, сосредоточенным выражением лица» [1, с. 87]. Однако при встрече приятелей улыбки допускались. В составе мужского приветствия считались непозволительными и антиэтикетными различные похлопывания, постукивания, а у женщин подобное приветствие вообще всегда было табуировано.

Особые приветственные формулы, переходящие в благопожелания, существовали и в обрядовой жизни народов Дагестана (свадьба, рождение ребенка, похороны), которые употребляются практически в неизменной форме и в настоящее время. Так, например, на свадьбе после традиционного приветствия произносят краткие благопожелания в адрес брачующихся и их родителей: «В добрый час!», «Счастья и долгих совместных лет жизни молодым!», «Пусть баракатным станет союз молодых», «Желаем иметь большое потомство!», «Танцевать Вам на свадьбе внуков!», «Пусть головы молодых поседеют на одной подушке!». Например, у аварцев принято было говорить: «Пусть богатым будет дом, много в нем будет людей! Пусть долго длится свадьба, приумножатся радости!», «Пусть на дом ваш снизойдет благоденствие, пусть изобилие в вашем доме умножится!», «Пусть дети сойдутся характерами» и т.д. [14, с. 114]. В прошлом главным иносказательным пожеланием у аварцев с Ругуджа было: «Пусть камень впишется в стену вашего дома без зазоров» (производное от выражения при рождении дочери: «Родился камень для чужой стены!»). Полагали, что воспитание благочестивой дочери, способной адаптироваться в семье мужа, требует больших усилий, «как инородный камень, вставленный в стену дома».

В отличие от свадьбы на похоронах вместо приветствий произносят соболезнования типа: «Пусть усопший будет в Раю», «Всем оставшимся здоровья и терпенья»; «Пусть недожитые им (ею) годы достанутся его (ее) потомкам».

Когда поздравляют с рождением ребенка, принято говорить: «Пусть будет баракатным (благодатным)!», «Пусть жизнь ребенка будет длинной!», «Пусть счастье ребенку будет даровано!», «Пусть с отцом и матерью в согласии растет!», и т.д. После обряда имянаречения, которое по традиции следует провести не позднее недели, поскольку у народов Дагестана существует поверье, что позднее этого срока якобы наречением ребенка займется шайтан, желают: «Пусть нареченное имя как можно дольше произносится», «Чтобы нареченное имя подошло ребенку». Если человек, именем которого нарекли ребенка, был знаменит, говорят: «Пусть будет достоин имени!», «Пусть вместе с именем к ребенку перейдут его достоинства и характер». Если имя ребенку было дано в честь умершего родственника (дедушки, бабушки, дяди, тети), отмечали, что поступили правильно, «как будто встал с того света такой-то» и т.д.

В настоящее время в сельской местности практически у всех народов, а в городе реже проводят обряд укладывания новорожденного в люльку. В этом случае, как правило, всегда желают: «Чтобы люлька подошла, сладкой стала!», «Чтобы люлька расти помогала!», «Чтобы люлька ребенка оберегала!». Во всех случаях на благопожелания отвечали: «Амин!».

В коммуникативном поведении прощание столь же важно, как и приветствие. Прощаясь, люди не только выражают чувство удовлетворения от встречи, но и наполняют акт прощания всевозможными благопожеланиями, желая друг другу здоровья, благополучия, земных благ и надежду на скорую встречу.

Во время расставания коммуниканты придерживаются следующих этикетных норм: младший должен был дожидаться, пока старший отвернется от него, подруги могли обмениваться поцелуями в щеку, мужчины – обмениваться рукопожатиями, при этом подававший руку отнимал ее вторым. Следует отметить, что подобные правила прощания существовали и, возможно, существуют и в настоя-

щее время у других северокавказских народов, и связано это, прежде всего, с мусульманскими традициями.

Помимо конвенционального общения у народов Дагестана бытовало и практикуется в настоящее время, особенно в женской среде, кондиционное общение. К такому общению следует отнести всевозможные проклятия, которые посылают женщины друг другу при конфликтах (семейных, рабочих, случайных и т.д.). Несмотря на то, что относительно проклятий существуют представления, осуждающие и не рекомендуемые им, поскольку они якобы имеют свойство возвращаться, как бумеранг («проклятия выходят изо рта – возвращаются подмышку»; «проклятье, высказанное человеку, может вернуться через поколение, к внукам» и т.д.), особенно к людям со слабым энергетическим полем (аурой).

Если в прошлом проклятия произносились в иносказательном, завуалированном виде и носили форму пожеланий зла всему родственному коллективу, тухуму в целом («Да потухнет твой очаг!» (пожелание, чтобы мужчин в семье не осталось, и как следствие произошло ослабление тухума и его авторитета в обществе), «Да чтоб ты круглый год не снимал шубу!» (пожелание бесконечного траура по близким родственникам, поскольку у большинства горцев ношение овчинной шубы по случаю смерти родственника в течение 40 дней считалось маркером, демонстрирующим глубокий траур), «Да, чтобы ворота у тебя всегда были открыты!» (пожелание смерти домочадцам, поскольку в доме покойника ворота не закрывали в течение всего траура), «Чтобы дом был полон шайтанами!» (пожелание, чтобы не рождались дети в доме, так как, по народным представлениям, в домах, где есть младенцы, нечисть не водится), «Да чтобы ты не почувствовала дыхания ребенка» (заклинание на бездетность), и т.д., то в настоящее время проклятия носят по большей части персональный характер.

В Дагестане у каждого народа у женщин бытовали свои локальные проклятия, но не у всех они озвучивались вслух. Большинство женщин их могли сказать в сердцах, шепотом или про себя, беззвучно. Самыми опасными и действенными считались проклятия, которые произносились женщиной, опустившей ноги в воду. Обыденным делом произнесение проклятий считалось у лезгинок и кумычек [15]. Их и по сей день негласно считают большими специалистами по части сочинения проклятий.

Таким образом, приветствия, прощания, ситуативные благопожелания и даже проклятия являются одними из важных составляющих частей конвенционального и кондиционного общения у народов Дагестана как при личной встрече, так и при проведении мероприятий семейного и общественного характера.

Анализ материалов показывает, что конвенциональное общение является ключевым составляющим элементом в налаживании межэтнических контактов как в прошлом, так и в настоящее время и одной из самых консервативных и практически без изменений сохранившихся традиций. Значительные изменения наблюдаются в коммуникативном поведении дагестанской молодежи, которое требует отдельного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бгажноков Б.Х.* Адыгский этикет. Нальчик: Эльбрус, 1978. 230 с.
2. *Лугуев С.А.* Традиционные нормы культуры поведения и этикет народов Дагестана (XIX – начало XX в.). Махачкала: ДНЦ РАН, 2001. 106 с.
3. *Лугуев С.А.* Культура поведения и этикет дагестанцев (XIX – начало XX века). Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2006. 304 с.
4. *Гимбатова М.Б.* Культура поведения и этикет ногайцев в семейном и общественном быту (XIX – начало XX века). Махачкала: Эпоха, 2007. 344 с.
5. *Гимбатова М.Б.* Традиционные формы приветствия и прощания тюркоязычных народов Дагестана // Вестник Академии наук Чеченской республики. № 1 (18). 2013. С. 148–151.
6. *Гаджиева С.Ш.* Семья и брак у народов Дагестана в XIX – начале XX в. М.: Наука, 1985. 360 с.
7. *Никишенков А.А.* Традиционный этикет народов России (XIX – начало XX в.) / под ред. *Ю.И. Семенова.* М.: Старый Сад, 1999. 137 с.
8. *Атаев Б.М.* Языки и диалекты Дагестана: социолингвистический аспект. Махачкала: АЛЕФ, 2023. 262 с.

9. Магомедханов М.М. Дагестанцы: Этноязыковые и социокультурные аспекты самосознания. М.: ООО «ДИНЭМ», 2008. 272 с.

10. Абдурахман из Газикумуха. Книга воспоминаний Сайида Абдурахмана, сына устаза шейха тариката Джамалуддина ал-Хусейни о делах жителей Дагестана и Чечни / пер. с араб. М.-С. Саидова. Махачкала, 1997. С. 116.

11. Гаджихмедова Н.Э., Мусаева Т.М., Самедов Д.С. К вопросу о приветствиях в разных коммуникативных культурах // Вестник Дагестанского государственного университета. 2012. Вып. 3. С. 66–69.

12. Тамбиева Ф.А. Коммуникативные этикетные стереотипы (на материале французского, русского и карачаевского языков) // Лавровские (среднеазиатско-кавказские) чтения, 2002–2003 гг. : тез. докл. СПб.: МАЭ РАН, 2003. С. 55–56.

13. Мухаммад Садык-и Кашакари. Кодекс приличий на Востоке. Адаб-уль-Сали-хан / пер. Н. Лыкошина. Ташкент, 1895. 63 с.

14. Алигаджиева З.А. Современная свадебная обрядность (традиции и инновации). Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2015. 207 с.

15. Гаширова А.Р., Акамов А.Т. Проклятия как жанр лезгинского и кумыкского фольклора // Жанры речи. 2024. Т. 19, № 4 (44). С. 318–326.

Поступила в редакцию 16.07.2025 г.

Принята к печати 24.12.2025 г.

* * *

Мусаева Майсарат Камиловна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; e-mail: majsarat@yandex.ru

Maisarat K. Musaeva, Candidate of History, leading researcher, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Center of RAS; e-mail: majsarat@yandex.ru

Гимбатова Мадина Багавутдиновна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; e-mail: gimbatova@list.ru

Madina B. Gimbatova, Doctor of History, leading researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Centre of RAS; e-mail: gimbatova@list.ru